

Вернувшись в настоящее, Гермиона увидела, как мальчик за столом напрягся, пока Ханна пыталась проглотить его сперму. Это заставило Гермиону задрожать от бесполезной ярости; она была уверена, что, если бы у нее был шанс, она могла бы сосать его член так же хорошо, как Ханна или любая другая ведьма. Она имела такое же право пить его сперму, и было неправильно, что с ней всегда обращались по-другому.

В тот момент Гермиона пообещала себе, что не прекратит работу, пока к каждой ведьме не будут относиться как к секс-игрушке, независимо от ее происхождения. Мальчики наконец-то будут видеть в ней не книжного червя или умную девочку, которая получает хорошие оценки, а кусок задницы, который можно трахать, когда они возбуждены. Однако в своей страсти к справедливости и равенству она, по понятным причинам, не понимала, во что ввязывается.

Видите ли, много веков назад один особенно искусный, но развратный волшебник устал от недолговечных любовных зелий и трудоемких заклинаний обольщения. Поэтому он разработал заклинание, которое должно было оставить небольшой след в крови каждой живой ведьмы, который он мог бы тонко использовать, чтобы заставить их охотно исполнять его желания.

Но заклинание оказалось гораздо сильнее, чем он ожидал, и ведьмы стали свободно предлагать себя любому волшебнику, который проявлял хоть малейший интерес, что сделало невозможным для него долго держать заклинание в секрете.

Как только его обнаружили, злой волшебник был признан виновным в нарушении множества магических законов и приговорен к полному изгнанию - его имя, его достижения, все его наследие должны были быть уничтожены и никогда больше не упоминаться. Но когда дело дошло до снятия его заклятия, все оказалось не так просто.

Благодаря его влиянию ведьмы настаивали на том, что все нормально, и всячески противились попыткам их околдовать. Некоторое время волшебники обсуждали пути решения проблемы, но действия были медленными, поскольку все большее число из них были очарованы преимуществами. В итоге ничего не было сделано, и вместо этого общество волшебников начало меняться в соответствии с эффектом заклинания.

Объективация женщин стала более социально приемлемой, как и случайный публичный секс. Эти обычаи укоренились по мере рождения нового поколения ведьм, в которых текла одна и та же зачарованная кровь. Воспоминания поблекли, и в конце концов стало считаться, что так было всегда: волшебники свободно проявляли свои желания, ведьмам нравилось, когда их использовали для их удовлетворения, а маггловские женщины не поддавались никаким рациональным объяснениям.

Маггловское происхождение означало, что в Гермионе не было этой особой крови. Без этого ничто не могло бы доставить ей магическое наслаждение, как другим ведьмам, когда её используют в качестве секс-игрушки. Ее желание, чтобы с ней так обращались, было просто результатом того, что она видела, как все остальные девушки наслаждаются этим, и не хотела оставаться в стороне.

Будучи одной из самых ярких ведьм своего поколения, Гермиона, несомненно, найдет способ изменить мнение людей, вопрос лишь в том, как она к этому отнесется, когда ей это удастся.

В следующий раз: Гермиона получает шанс доказать, что она умеет сосать член, когда Гарри оказывается в затруднительном положении. Будет ли это все, о чем она мечтала?

<http://erolate.com/book/2086/58456>